

*Борис Коняев перед началом войны.
12 января 1941 г.*

Борис Коняев

Письмо Марии Александровне Субботиной, первому секретарю Сталинского горкома комсомола от Бориса Коняева:

«Здравствуй, Маруся! Письмо твое получил три дня тому назад, но ответить сразу не в силах был. Не успел распечатать конверта - пошел в атаку. Знаешь, Маруся, с какой злостью стал громить эту фашистскую тварь...

Вступили в бой мы 18-го июля и били немца включительно до 10 сентября, и с 11-го вышли на отдых. Нашей дивизии была поставлена задача: остановить продвижение противника по главной магистрали Минск – Смоленск – Москва. Мы эту задачу выполнили с честью, особенно отличился наш полк. Он попал под правительственную награду.

Моим танкам № 339137 уничтожено два фашистских средних танка за №6 и 8, раздавлено гусеницами две пушки, сколько уничтожил фашистов - не подсчитывал. В общем, много. Лично сам из нагана застрелил троих. Между прочим, меня уже дважды ранило: в голову и руки, но поле боя не бросил. С боевым приветом, Борис. 17 сентября 1941 года».

Борис Коняев работал конструктором на Баранчинском заводе. В 1938-м его призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке в танковых войсках. Грянула война, и сразу же был переброшен на запад. Вначале механик-водитель, а потом командир танковой роты, он сражался под Смоленском, защищал Москву, воевал в донских степях, в районе Калача. Родина наградила лейтенанта Коняева орденами Красного Знамени, Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Летом 1942 года Борис Коняев погиб. У Коняевых четыре брата уходили на фронт, двое не вернулись, в том числе и Борис. А ведь ему было всего двадцать два года.

Татьяна Равинская
Газета «Кушвинский рабочий» №16, 21 апреля 2005 г.